

Юньсю выслушал слова старого господина Цю, и в его взгляде промелькнула растерянность. Он тут же перевел взгляд на Цю Чэна, безмолвно прося о помощи.

Даже несмотря на то, что Юньсю был не слишком сведущ в делах знатных семейств, он понимал: поручение, которое дал ему старик, — дело серьезное. Согласиться — значит принять на себя ответственность. Юньсю до смерти боялся оплошать и не оправдать ожиданий, но отказать в лицо он не мог, поэтому лишь хлопал влажными глазами, глядя на мужа.

Цю Чэн мгновенно уловил немой призыв супруга. Он похлопал Юньсю по руке и негромко произнес:

— Не переживай, если чего-то не будешь знать — я тебя научу.

Раз уж они оба так решили, недавние сомнения Юньсю отступили.

— Хорошо, я буду очень стараться, — пообещал он.

Разговор подошел к концу как раз к ужину. Все трое расселись за круглым столом. Это был первый настоящий обед, который Юньсю разделил с семьей Цю после свадьбы. На деревянном столе красовалось больше десятка блюд, и Юньсю немного растерялся, не зная, с чего начать.

Увидев, что на стол подали горячий куриный суп, Цю Чэн первым делом наполнил пиалу. Зная, что сегодня супруг не слишком жалуется мясное, он положил в бульон лишь пару пельменей. Юньсю сидел рядом, делая вид, что разглядывает свою пустую тарелку, хотя на самом деле его голодный взгляд был прикован к дымящейся пиале в руках мужа. Он решил, что Цю Чэн налил суп себе, поэтому, сглотнув слюну, отвел глаза, но спустя мгновение не удержался и снова посмотрел на руки мужа.

Как же хотелось попробовать этот суп! Но самому просить было неловко. Юньсю лишь прятал свои желания в глубине души, чувствуя себя гостем, который боится даже лишний раз дотронуться до еды, чтобы не нарушить правила приличия.

Вдруг пиала плавно опустилась на его тарелку. Юньсю поднял взгляд, полный восхищения и искренней радости, и тихо прошептал:

— Спасибо, господин.

Сердце Цю Чэна, словно в праздник, расцвело яркими огнями. От этого нежного обращения у него на душе стало так тепло и спокойно. У каждого за столом был свой набор посуды, и теперь, отдав свою пиалу супругу, Цю Чэн просто взял его пустую чашку, чтобы положить себе закуски.

Старый господин Цю, попивая суп из своей пиалы, вдруг почувствовал себя немного одиноко. Глядя на эту парочку, он поймал себя на мысли, что ему становится тоскливо ужинать в их компании.

Юньсю, получив заветный суп, сделал небольшой глоток, чтобы согреться. Горячий бульон разлился по телу, проникая в самое нутро, и Юньсю почувствовал, как холод отступает. Вкус был насыщенным и свежим. Юньсю подцепил ложкой пельмень — крупный, пухлый, слепленный вручную слугами из свежайшего фарша. Начинка оказалась просто изумительной.

Когда Юньсю доел пельмени и выпил бульон, его тарелка уже была полна угощений, которые заботливо подкладывал Цю Чэн. Юньсю не был привередлив, а поскольку муж клал понемногу, он как раз успел наесться.

Старик и Юньсю закончили трапезу довольно быстро. Сославшись на слабое здоровье, старый господин Цю попросил слуг отвезти его в спальню, и в столовой остались только Юньсю и Цю Чэн. Юньсю тихо сидел на стуле, дожидаясь, пока муж закончит ужин. За огромным круглым столом двое людей сидели так близко, что казалось, будто они опираются друг на друга.

На лице Юньсю застыла тень беспокойства. Управление хозяйством — задача не из легких. Одно дело — дать согласие на словах, и совсем другое — столкнуться с реальностью, где так легко совершить ошибку.

Цю Чэн взглянул на притихшего супруга:

— Что случилось? Почему такой грустный?

— Господин, я... я никогда не учился вести дела и почти не читал книг, — смущенно пробормотал Юньсю, чувствуя, как на плечи давит груз ответственности.

Цю Чэн прекрасно понимал его состояние. Любого человека охватит тревога, если ему придется взяться за важное, но совершенно незнакомое дело. Пока он доедал свой ужин, он начал рассказывать историю о том, как сам когда-то принимал дела семьи.

Болезнь старого господина Цю развивалась долго, но слег он внезапно. В то время Цю Чэн едва успел освоить лишь азы торговли, как ему пришлось, словно на аркане, взвалить на себя управление всем состоянием семьи. Он вспоминал, как ночи напролет не мог сомкнуть глаз, терзаемый тревогами за дом. Но, преодолевая трудности, он справился. А когда отцу стало лучше, Цю Чэн уже научился уверенно держать бразды правления в своих руках.

После этого рассказа расстояние между ними словно сократилось, а взгляд, которым Юньсю смотрел на мужа, стал еще более преданным и восторженным. Так, в уютной и теплой атмосфере, прошел этот вечер.